

УДК 902

А.В. ХОЛОЛЕЙ
(khololey@bk.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

О НЕКОТОРЫХ ХАНАХ-ЯЗЫЧНИКАХ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ*

Рассматриваются ханы Золотой Орды, которые придерживались древних языческих культов в своем вероисповедании, несмотря на постепенное проникновение (а в дальнейшем – принятие) мусульманской религии ислама на государственном уровне

Ключевые слова: *Золотая Орда, язычество, тенгрианство, шаманизм, хан.*

Среди монголов-завоевателей до официального принятия ислама как государственной религии были представители самых разных религиозных верований, в т.ч. буддисты, мусульмане, христиане-несториане. Однако были и приверженцы традиционных вероисповеданий (тенгрианство, шаманизм), т.е. язычники. На золотоордынском престоле мы можем видеть ханов-язычников, но не беремся утверждать, что они были таковыми (язычниками), и имеем смелость предположить это, опираясь на различные письменные источники, записки путешественников. Рассмотрим некоторых из них.

Бату. Во времена хана Бату все верования и культы в Золотой Орде существуют как бы на равных правах. Д.В. Васильев называет это «этапом религиозного индифферентизма при Бату (1243–1256 гг.)» [1, с. 23]. Со временем, уже в середине XIII в., чингизиды оказывали предпочтение одной из мировых религий – исламу. Сам Бату поклонялся «Вечному Синему Небу» Тенгри [5, с. 83]. Р.Ю. Почекаев отмечал священный ритуал, исполняя который Бату обратился к Небу, прося даровать победу в предстоящем бою: «... весь день и всю ночь он ни с кем не говорил, а только молился и причитал; и он велел мусульманам также собраться и возносить молитвы» [6, с. 141–142].

Имеются сведения Карпини, что во времена Бату большое значение превозносится языческой вере в очистительную силу огня, который очищал от проклятий, прогонял злые силы. В своем путешествии Карпини писал: «недавно случилось, что Михаила (Черниговского), который был одним из великих князей Русских, когда он отправился на поклон к Бату, они заставили раньше пройти между двух огней...» [8, с. 29].

Менгу-Тимур. Р.Ю. Почекаев отмечает, что хан Менгу-Тимур, внук Бату, поддерживал союзные отношения с Египтом. Султан Бейбарс обменивался с ним дружескими посланиями и богатыми дарами, несмотря на то, что Менгу-Тимур исповедовал традиционную монгольскую религию тенгрианство, а не ислам [7, с. 59]. Имея данные религиозные предпочтения, знания Менгу-Тимура в религиозных вопросах были малы, в итоге он доводил все это до нежелательных политических последствий (случай с султаном Изз ад-Дином Кей-Кавусом и его сыном) [7, с. 67].

Туда-Менгу. В рукописи Рукнеддина Бейбарса имеются сведения о языческих взглядах хана Туда-Менгу во время его правления: «Он (Туда-Менгу) обнаружил помешательство и отвращение от занятий государственными делами, привязался к шейхам и факирам, посещал богомоллов и благочестивцев, довольствуясь малым после большого. Ему сказали, что коли есть царство, то необходимо, чтобы им правил царь». Однако из летописи Ибндукмака мы узнаем, что, когда Туда-Менгу вступает на престол, то отправляет письмо в Египет через Меджеддина Ата и Нуреддина, в содержание которого говорится: «Он (Туда-Менгу), вступил в мусульманскую религию, установил законы мухаммеданского исповедания и дал (особое) поручение правоведам, приехавшим с его грамотой, чтобы им помогли совершить священное паломничество (в Мекку)». Так же в письме содержалась просьба «пожаловать ему (Туда-Менгу) прозвище из имен мусульманских, которым он мог бы называться, и прислать ему

* Работа выполнена под руководством Лапшина А.С., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

знамя халифское да знамя султанское, с которыми он мог бы поражать врагов религии». Вполне вероятно, Туда-Менгу, впоследствии, отрекается от своих первоначальных религиозных взглядах в пользу ислама [9, с. 105, 362].

Токта. Хан Токта имел, очевидно, традиционное монгольское воспитание (в том числе и в вопросах веры), и какое-то время проводил известную монгольскую политику полной свободы вероисповеданий, когда принцип веротерпимости был возведен в закон [12, с. 418–419]. Вместе с тем, современная историография не единодушна в определении вопроса о вероисповедании Токты.

Еще в 1950 г. один из авторов первой советской монографии по истории Золотой Орды А.Ю. Якубовский предполагал, что, «Токта не был мусульманином, а придерживался язычества, по-видимому, был буддистом, что не мешало ему проводить покровительственную политику в отношении мусульман» [4, с. 74]. Вот так в одном предложении советский профессор изложил сумму противоречий средневековых источников о религиозной политике Токты.

Авторы учебного пособия «Религия в Золотой Орде» Н.М. Малов, А.Б. Малышев и А.И. Ракушин считали Токту «ханом-язычником», хотя привели множество фактов постепенного укрепления мусульманства в Орде при правлении Токты [5, с. 101–102]. В работе Г.Г. Галиахметовой так же говорится, что Токта был «шаманистом» и «приверженцем Неба», который «на протяжении всего правления Золотой Орды остался верным шаманской вере» [2, с. 61–62, 81]. Язычником или буддистом склонен считать Токту Р.Ю. Почекаев, но при этом очень осторожно оставляет вопрос о вероисповедании Токты «открытым» [7, с. 85].

Что касается письменных источников, в которых имеется информация о вероисповедании Токты, то их можно условно разделить на три историографические группы: *сирийскую* (или *дамасскую*), *египетскую* (или *каирскую*) *мусульманскую* и *египетскую христианскую*. Первая группа источников, принадлежащая к сирийской школе историографии, характеризуют хана Токту как буддиста и отчасти шаманиста, но при этом благосклонного к мусульманам и, что характерно, сообщает о вере его сына, надо полагать Илбасара, который, по его словам, был мусульманином и намеревался после своего прихода к власти сделать ислам единственной религией в своей стране. Один из ранних представителей сирийской историографии Шайх ал-Бирзали пишет: «Он (Токта) был неверным (державшимся) религии поклонения идолам, любил уйгуров, т.е. лам и волшебников, и оказывал им большой почёт. Он был правосуден и расположен к людям добра всякого вероисповедания, но более других уважал мусульман. Любил он мудрецов и врачей и делал им большие подарки» [9, с. 174]. Еще два историка – Ибн Касир и Ибн Кади Шухба ал-Асади – также упомянули почти в одинаковых выражениях о вере Токты.

Из собственно египетских мусульманских историографов о вере Токты сообщают только ал-Макризи и находившийся с ним в «недружественных отношениях» Бадр ад-дин ал-Айни. Первый был очень лаконичен: «Поклонялся он (Токта) идолам, согласно религии бахшей (лам)» [10, с. 143, 205, 319]. Сведения же ал-Айни очень похожи по своему содержанию на информацию его сирийский коллег: «Он (Токта) был (человек) энергичный и отважный, веры уйгурской, (состоящей) в поклонении идолам и звездам, уважал бахшей (т.е. лам), мудрецов и врачей и почитал мусульман более всех (других людей)» [9, с. 360].

Узбек. В первые годы правление хана Узбека государственной религией в Золотой Орде был принят ислам – «истинная вера». Узбек признавал свою приверженность к данной религии, но сам в вопросах веры был не самым последовательным. 21 ноября 1325 г. был убит московский князь Юрий Московский без ведома самого хана Дмитрием Михайловичем Грозные Очи в ханской ставке [3, с. 56]. По традиционным кочевым суевериям убийство могло повлечь за собой гнев Синего Неба на человека, в чьих владениях это произошло. Узбек вполне мог заподозрить Дмитрия Михайловича в намерениях призвать недовольство Неба. В связи с этим Дмитрий был предан суду, в итоге казнен [7, с. 115].

В июне 1334 г., по сведениям Ибн Баттуты, хан Узбек с представителями мусульманского духовенства принимал лично участие в языческом празднике – празднование середины лунного года – ко-

торый не имеет никакого отношения к исламу [11, с. 109–126]. Однако Г.А. Федоров-Давыдов имеет повод говорить о том, что праздник середины лунного года совпал с мусульманским рамаданом, а значит, это было торжество ислама [13, с. 31].

Литература

1. Васильев Д.В. К вопросу о становлении ислама в Золотой Орде // Проблемы взаимодействия национальных культур (Межэтнические общения в полиэтническом регионе): сб. тезисов региональной науч. конф. Часть 2. Астрахань, 1995.
2. Галиахметова Г.Г. Ислам в Золотой Орде: традиции религиозного опыта. Казань, 2007.
3. Горский А.А. Москва и Орда. М., 2000.
4. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., 1950.
5. Малов Н.М., Малышев А.Б., Ракушин А.И. Религия в Золотой Орде. Саратов, 1998.
6. Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М., 2006.
7. Почекаев Р. Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб, 2012.
8. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957.
9. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884.
10. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. Алматы, 2005.
11. Юрченко А. Г. Какой праздник отметил хан Узбек в июне 1334 г. // Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV вв.)». Сб. статей. Вып 1. Казань, 2009.
12. Юрченко А.Г. Книга Марко Поло: записки путешественника, или Имперская космография. СПб., 2007.
13. Федоров-Давыдов Г. А. Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология. Традиции и перспективы. М., 1998.

KHOLOLEY A.V.

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ABOUT SOME KHAN-PAGANS IN THE GOLDEN HORDE

The article is devoted to the khans of the Golden Horde who adhered to ancient pagan cults as their religion despite the fact of gradual infiltration (then acceptance) of Islam on the state level.

Key words: GoldenHorde, paganism, tengrism, shamanism, khan.